

УДК 81'23

Е.Е. МАТЮШЕНКО, В.А. ЧИЖОВА, Н.И. ШКАБАРА
(Волгоград)

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ
(описание эксперимента)

Рассматривается проблема выбора ключевых слов при восприятии и понимании иноязычного текста. Описываются и анализируются результаты эксперимента по выбору ключевых слов и формированию иноязычного словаря студентами разных уровней обучения.

Ключевые слова: *иноязычный текст, русский как иностранный, ключевое слово, психолингвистика, эксперимент.*

Восприятие текста не раз становилось предметом психолингвистических исследований. В решении этой проблемы можно выделить два аспекта – восприятие текста на родном языке и восприятие текста иноязычного. Из этого вытекает необходимость определения сходства и различий. В глобальном смысле сходство обусловлено наличием универсалий в восприятии окружающей действительности, а различия – разнородной национальной спецификой. По мнению А.А. Залевской, «все современные теории восприятия исходят из активности воспринимающего субъекта, включенности восприятия в систему деятельности, целенаправленности восприятия, его зависимости от многих факторов (в том числе от мотивации, сопутствующих обстоятельств, предшествующего опыта и его организации в долговременной памяти)» [3, с. 238]. Примечательно, что и выбор высказывания «связан скорее с мотивами человеческого поведения, чем с языком, как таковым» [1, с. 223].

Одной из существенных выступает проблема линейности текста и нелинейности его восприятия. Линейное восприятие касается в основном работы с иноязычным текстом и интерпретируется психолингвистами как ошибочное [8]. Нелинейное восприятие текста или его понимание гипотетически можно представить в виде спирали: «Теоретически такая модель хорошо согласуется с современными представлениями относительно включенности каждого воспринимаемого объекта в событие и тем самым в целостный образ мира с высвечиванием в последнем релевантных для конкретного текущего момента связей и характеристик. Расширяющиеся витки гипотетической спирали символизируют не только постоянный выход на личностную картину мира, но и континуальность последней: понимание воспринимаемого текста не может быть обозначено в виде дискретной единицы – это всегда *условный интервал, намечающий (благодаря слову как средству доступа к единому информационному тезаурусу человека) некоторый более или менее четко определяемый участок на многомерном перцептивно-когнитивно-аффективном континууме*» [3, с. 247]. Спиралевидная модель послужила основой для разработки другой модели понимания текста, которую М.Л. Корытная назвала вихревой. Основными структурными элементами этой модели являются заголовок, трактуемый как «опорная вершина вихря» и ключевые слова, образующие «спокойный столб вихря»: «Вокруг “столба” закручивается собственно “вихрь”, связанных у индивида с каждым ключевым словом знаний, эмоциональных оценок в их переплетении и взаимовлиянии» [Там же, с. 256]. Следует заметить, однако, что не каждый заголовок является достаточно информативным, поэтому основными опорными элементами для понимания текста являются ключевые слова или элементы текста, которые «носят ядерные смысловые значения для понимания всего смысла текста» [5, с. 237]. Проблема выбора ключевых слов особенно актуальна при восприятии и понимании иноязычного текста. Общие принципы выбора основаны на универсалиях мышления: понятийно-логических, эмоционально-образных и чувственных. Общие собственно языковые принципы зависят от объема индивидуального словаря.

Известно, что на формирование иноязычного словаря влияет частотность употребления слов [2]. Однако было бы неправильно ставить знак равенства между частотностью и выбором ключевых слов.

По свидетельству Р.М. Фрумкиной, в тексте А.С. Пушкина «Капитанская дочка» самыми частотными словами являются союзы, местоимения, частицы и наречия [8], т. е. в основном слова неполнозначные, которые едва ли можно считать опорными элементами для понимания текста.

Выбор ключевых слов в иноязычном тексте непосредственно связан с формированием индивидуальных словарей учащихся, однако в условиях группового обучения индивидуальные словари могут иметь общие характеристики, что подтверждается результатами эксперимента, проводимого в течение пяти лет в группах китайских студентов, изучающих русский язык. Первоначальной целью эксперимента было выявление этапов формирования индивидуальных словарей в процессе изучения русского языка, а также определение общего и различного, т. е. объективных и субъективных факторов, влияющих на речевую память.

Эксперимент проводился в группах с разным уровнем владения русским языком. При этом гипотетически учитывалось влияние родного языка, этнокультурных особенностей, гендерных и возрастных различий. Однако, в самом начале проведения эксперимента мы столкнулись с неожиданной проблемой. Суть экспериментального задания заключалась в следующем: каждому из участников был предоставлен один из романов Д. Донцовой (каждому свой), понимание текста при быстром чтении про себя не требовалось, необходимо было только выбрать три наиболее знакомых слова в разных частях текста по зигзагообразной траектории. Это, казалось бы, легкое задание оказалось неприемлемым для студентов из-за устойчивой ориентации на выбор незнакомых слов. Такого рода установка могла сформироваться в процессе школьного обучения, направленного в основном на контроль знаний. Возможны, конечно, и более глубокие причины психологического характера. Одна из китайских студенток, интересующаяся автомобилями только в качестве пассажира, в число трех наиболее знакомых слов включила слово «карбюратор». На вопрос: «Откуда ты знаешь это слово?», она уверенно ответила: «Посмотрела в словаре».

В методике обучения иностранному языку до сих пор используется прием выборки из текста незнакомых слов с последующим поиском соответствий в родном языке при помощи переводного словаря. Аргументы против такого приема основаны на ассоциативности мышления. В связи с этим возникает вопрос: какие ассоциации вызывает незнакомое слово? Кроме того, данный прием едва ли способствует формированию связей слов внутри изучаемого лексикона. Таким образом, первый этап эксперимента был осложнен устойчивым стремлением студентов пополнить свой иноязычный лексикон новыми словами.

Вполне ожидаемым результатом эксперимента явился выбор слов-существительных. Среди этих слов, с учетом фактора повторов, было выделено несколько тематических групп. Наиболее объемной оказалась группа наименований лиц: человек – люди; жена – муж; сын – дочь; девушка – девочка – женщина – бабушка; мужчина – женщина; друг – подруга. Среди повторяющихся слов заметна группа временных наименований: час, год, утро, вечер, время. Наименования конкретных неодушевленных предметов отражают ориентацию в окружающей среде: магазин, кафе, институт, машина, деньги, центр, улица. Наименования частей человеческого тела в целом весьма редки, при этом наибольшее количество повторов среди всех существительных демонстрируют слова «глаза» и «руки», что, возможно, говорит о влиянии этнокультурных факторов.

На начальном этапе изучения языка полностью игнорируются глаголы и почти полностью – прилагательные. Однако, не менее активно, чем существительные, выбирались качественные наречия, что позволяет сделать вывод о значимости для восприятия не только предмета, но и качественного (оценочного) признака, с одной стороны, и неприятия грамматической формы полных прилагательных – с другой. Выбор союзов, в основном вопросительных, обусловлен их регулярным использованием во время занятий. Заметно также преобладание односложных и двусложных слов, что объясняется, вероятно, влиянием родного языка и «страхом» перед «длинными» словами.

На продвинутом этапе обучения резко сокращается количество повторов, постепенно увеличивается число глагольных форм, вплоть до их преобладания над существительными, промежуточное мес-

то занимает выбор полных прилагательных, уменьшается количество наречий, весьма ограничивается выбор неполнозначных слов.

Проверка понимания слов, осуществляемая через их последующее включение в предложение, показала, что преобладание глагольной лексики на продвинутом этапе обучения обусловлено не только увеличением общего запаса слов, но и стремлением выучить наиболее трудные для запоминания формы.

Таким образом, на выбор слов и формирование иноязычного словаря наибольшее влияние оказывают психологические факторы: демонстрация знаний и личных качеств, использование привычных методов без оценки конечных результатов, эмоциональная значимость предметов и признаков. Остальные факторы влияния менее выразительны и требуют дополнительного исследования.

Литература

1. Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003.
2. Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество: исслед. по семиотике, психолингвистике, поэтике (Избр. тр.). М.: Лабиринт, 1998.
3. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999.
4. Корытная М.Л. Вихревая и математическая модели понимания художественного текста // Психолингвистические исследования: слово и текст. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1997. С. 163–167.
5. Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979.
6. Рафикова Н.В. Опорные элементы понимания текста // Психологические исследования: слово и текст. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1995. С. 89–96.
7. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика / пер. с англ. Е.И. Негневицкой / под общ. ред. А.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1976.
8. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник. для студентов. вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология». М.: Academia, 2001.

EKATERINA MATUSHENKO, VALENTINA CHIZHOVA, NATALIA SHKABARA
(*Volgograd*)

ISSUE OF KEYWORD CHOICE IN FOREIGN TEXTS (experiment description)

*The article deals with the issue of keyword choice in perception and understanding of foreign texts.
The results of the experiment on keyword choice and the formation of foreign vocabulary
by students of different levels of education are under consideration.*

*Key words: foreign language text, Russian as a foreign language,
key word, psycholinguistics, experiment.*